УДК 28+2 97

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИСЛАМСКОГО МИРА В АСПЕКТЕ ТЕОРИИ ВАЛЛЕРСТАЙНА

SOCIAL AND CULTURAL REALITY OF THE ISLAMIC WORLD IN THE ASPECT OF THE WALLERSTEIN'S THEORY

©Якупов М. Т.
Уфимский государственный авиационный технический университет
г. Нефтекамск, Россия, yakupov-marat@mail.ru
©Yakupov M.
Ufa State aircraft technical University
Neftekamsk, Russia, yakupov-marat@mail.ru

Аннотация: Философское понимание истины характеризуется ее изменчивостью. Это означает, что в науке какое-либо фундаментальное открытие не может быть признанной абсолютно адекватной действительности во все времена. Открытые учеными объективные закономерности, в свое время наиболее полно объясняющие реальность, с течением времени приходят в несоответствие с действительностью. Создается проблемная ситуация, когда старые научные теории не объясняют современное развитие общества. Например, сегодняшнюю ситуацию в Леванте, когда веками мирно сосуществующие мусульмане — сунниты и мусульмане — шииты начали междоусобную войну, невозможно объяснить существующими традиционными методами. Эти и другие парадоксальные социокультурные явления подвергаются объективному анализу ан основе мир–системного метода Иммануила Валлерстайна. Подвергая критике классическую методологию XIX века, он обосновывает необходимость системного и комплексного анализа существующих социальных явлений. Данная статья представляет собой вариант анализа феноменальных событий в исламской цивилизации в свете теории Валлерстайна.

Abstract: Philosophical understanding of truth is characterized by its variability. It means that in science, any fundamental research cannot be acknowledged as completely adequate to reality in all times. Objective laws that are fully explained the reality in the past, after some time come in discrepancy with reality. And that why we have a problematic situation when the old scientific theories do not explain modern society. For example, the current situation in the Levant, when after coexisting peacefully for centuries, Sunni Muslims and Shiite Muslims began a civil war, it is impossible to explain using conventional methods. These and other paradoxical socio–cultural phenomena are subjected to an objective analysis of the basis of world–system method by Immanuel Wallerstein. He criticizes the classical methodology of the XIX century, and substantiates the need of systematic and comprehensive analysis of existing social events. This article is one of the variants of analysis of the phenomenal developments in Islamic civilization in view of the Wallerstein's theory.

Ключевые слова: наука, методика, ислам, цивилизация, миро–системный анализ, И. Валлерстайн.

Keywords: science, methodology, Islam, civilization, the world–systems analysis, I. Wallerstein.

Последние события в развития народов стран исламской цивилизации дают основу для критики старых концепции и выдвижения новых вариантов развития социокультурной реальности мировой цивилизации. Например, теория «столкновения» христианской и исламской цивилизации С. Хантингтона требует нового понимания [3, с. 33]. Выдвинутая исследователем идея о неизбежности Запада и Востока в том числе и терактов против гуманных социумов, верна лишь частично. На сегодняшний день все более реальными становятся столкновения между течениями и мазхабами внутри самого «исламского мира». Причем при глубинном анализе удивляет отсутствие какой-либо конкретной системы и логики действий движущих сил. С одной стороны, «Арабская весна» представляет классический пример проведения варианта «оранжевых революции» по сценарию Юджина Шарпа [4].

Недовольство социально–экономическим положением, униженным состоянием определенных этнических кланов и родов было эффективно использовано для свержения традиционных политических режимов арабо–исламского мира. Однако идея некоторых публицистов о том, что здесь проявляется «рука спецслужб Запада, прежде всего — США, не согласуется с фактами. Например, режим Хосни Мубарака в Египте была вполне проамериканской, революционный переворот «Братьев–мусульман», последовавшей за ней военный переворот ощутимой выгоды США не принесли. Свержение законной власти М. Каддафи в Ливии также произошло по сценарию Шарпа. Уничтожение режима, где большинство общество пользовалось социальными льготами, ознаменовалось убийством посла США в этой стране и началом полной анархии. Так, что события в исламских странах не вписывается стандартные рамки «демократизации» по-американски.

Также вызывает ряд проблем экономическая подоплека начала междоусобной война на Ближнем Востоке. Свержение законной власти в Ливии и агрессию США в Ираке многие эксперты объяснили стремлением американцев установить контроль за нефтью. Однако итоге дальнейших событий, когда возносило новое государстве ИГИЛ, то нефтяные промысле начали приносить прибыл преступным вооруженным силам ДАИШ. Таким образом, успешно запланированные и начатые операции западных спецслужб и армии почему-то завершились провалом. Также полная неудача сопровождала западную коалицию в Афганистане. Вместо образца «демократии по-Бушу» США и их европейские союзники получили «большую занозу». Американские и европейские силы потеряли контроль за провинциями Афганистана, которые после вторжения агрессоров превратились в поля выращивания опиумного мака. Вытащить ее, то есть попросту убраться не могут, ибо весь мир поймет неспособность Запада решать геополитические задачи.

Таким образом, реализация всеобщей изменчивости и развития бытия, как универсальных принципов диалектики, заставляют исследователей искать новые методы научного познания. Тех, которые способны обеспечить возможность раскрыть объективную истину в тех или иных сферах общества. Материальный и идеальный мир, в том числе и область науки, имеют следующую особенность. Дело в том, что, казалось бы, незыблемые закономерности, объясняющие явления человека, общества и природы, с течением времени теряют возможность адекватно отражать зарождающиеся проблемы. Мир людей, до современности бывший вполне адекватным и объяснимым, перестал быть таким.

По этому поводу современный исследователь социальной сферы И. Валлерстайн отметил обоснованность выдвигаемого им метод мир–системного анализа. По мнению мыслителя, новое видение вопросов развития общества, которые становятся все более сложными, это не только социологическая теория. «Это — протест против способов, которыми было структурировано для всех нас социальное научное исследование при его возникновении в середине 19 в. Этот метод исследования стал набором часто неоспоримых допущений a priori. Миросистемный же анализ утверждает, что этот метод научного исследования, практикуемый во всем мире, оказал в большей степени эффект закрытия,

нежели вскрытия многих наиболее важных и наиболее интересных вопросов. Находясь в шорах, сконструированных 19-м веком, мы не в состоянии выполнить социальный заказ, чего хотим мы и чего ждет от нас остальная часть человечества, — рационально представить лежащие перед нами реальные исторические альтернативы» [2].

Естественно, что генезис феномена «исламского экстремизма», Аль–Каида и ИГ (ДАИШ) сами по себе не могут выступать доказательствами процессов трансформации традиционно существующей системы. Однако всеобщий экономический кризис, «возрождение» России и Китая, начавших представлять реальную конкуренцию торжеству США и их союзников, распад веками апробированных семейных и нравственных ценностей, отсутствие парадигмы «человека будущего» — все это аргументирует идею Валлерстайна. «Человек сегодняшний», считая себя материальным телом, пока живет вполне реальными ценностями, подкармливаемый финансово–экономическими структурами. Однако рано или поздно люди должны прийти к важнейшему «открытию» в современной истории Запада. Смыслом которого будет восприятие себя не только телом, но и душой.

Этому поспособствует то, что ресурсы «задабривания» западного обывателя материальным благополучием постепенно завершаются. Близок крах цивилизации «всеобщего благоденствия», созданного на основе социально–экономических закономерностей. Протестные акции во Франции, вызванные ущемлением экономических и трудовых прав граждан не оставляют надежд на продолжение европейского «рая на Земле». Отсюда можно предположить, что дестабилизация на Ближнем Востоке, особенно четко проявляющаяся в феномене ИГ, есть явление закономерное.

Многие парадоксальные процессы современности, лишенные традиционной логики, обретают очертания ясности, если принят во внимание следующую цитату Валлерстайна**.** «В своей последней книге «Конец мира, который мы знаем: социальные науки в 21-м веке», я доказывал, что современная мировая система приближается к своему концу, и вступает в эпоху перехода в некую новую историческую систему. Ее контуры мы пока не знаем, и не можем их предвидеть, но структуры ее мы активно помогаем создавать. Мир, который мы «знаем» (в смысле узнавания), был капиталистической мировой экономикой, окруженной такими структурными элементами, которыми мы больше не можем управлять» [1].

Таким образом, прежняя система комфортного бытия капиталистической системы исчерпала свои ресурсы. Существующему с началом Нового времени западной цивилизации грозит фундаментальная трансформация. Именно такая тенденция и вызывает к бытию новых социокультурных систем, не включаемых в прежние рамки существования социокультурных парадигм. Существующие мировоззренческие нормы и ценности личностного, общественного бытия, обоснованные христианской религией, претерпевают крах. Они были частью идеологических оснований современной западной системы и закономерно могут закончиться вместе с ней. В процессе перехода от одной исторической социокультурной системы к другой, согласно диалектике, выступают разносторонние бифуркации, рост неопределенности миропорядка, что затрудняет исследовать истинные процессы в современной миро–системе. Именно в таком ракурсе становится понятном те процессы, которые лишены ранее бывших закономерностей и логики проявления. «Арабская весна», американская агрессия в Афганистане и Ираке, генезис и развитие Исламского государства (ДАИШ), миграция народов Леванте в Европу, развернувшиеся теракты в европейских страна — таковы параметры современного «мирового хаоса».

Провал стратегических и тактических планов США и их союзников на Ближнем Востоке и Африке, с точки зрения Валлерстайна, объясняется наличием старой основы развития геополитики. Организаторы «мирового хаоса» не смогли учесть духовный компонент этноконфессиональных общностей этого региона. Расчеты исходили от классического экономического составляющего событий, и не учли всю уникальность сложнейшего национального и религиозного компонентов здешних социумов. В итоге

неспособности западных теоретиков увидеть реальные последствия разделенности мусульман на шиитов и суннитов, также на четыре мазхаба, произошел полный провал планов США в Леванте, и Запад получил ДАИШ с его угрозой мировому сообществу.

Однако экономический компонент, по нашему мнению, не ушел в небытие полностью. В этом «целенаправленном хаосе», когда веками мирно сосуществовавшие сунниты и шииты начали братоубийственную войну, мы усматриваем целенаправленную политику «разжигания» межмусульманских противостояний. Согласно этой концепции, никаких ошибок и провалов у западных стратегов и тактиков нет. Весь этот «рукотворный хаос» организован с одной единственной целью — уничтожение ислама как духовной основы бытия миллиарда человек [5].

В этом аспекте термин А. Игнатенко «анти–ислам» наиболее конкретно характеризует всю эту ситуацию на Леванте. Это означает, что ИГ, как преступная социально–политическая система заранее была спланирована и реализована спецслужбами США. Окончательная цель — уничтожение ислама как духовной основы сотен миллионов людей на Земле.

Дело в том, что эту массу людей необходимо «переквалифицировать» из состояния глубокой духовности, когда цель человека — это будущий рай, в «человека потребляющего», смыслом жизни которого выступят жить деньгами и богатством сегодня. Именно таким образом, согласно нашей концепции, будет найден новый источник получения дополнительных прибылей для американской финансово–экономический системы и благополучия самих американцев. Изменение мировоззрения, согласно которому смыслом жизни верующих в Аллаха должно быть материальное благополучие, исключение процентной ссуды — риба, как «харамного» (запретного по канонам ислама) явления, трансформация монотеизма в языческие принципы, провозглашающие сиюминутные материальные удовольствия главным смыслом жизни — таковы стратегические цели международных банковских структур. А для достижения этой задачи необходимо идейное и организационное уничтожение ислама. Создание ИГ (ДАИШ) при непосредственном участии США и их союзников по нашему мнению есть один из звеньев реализации фундаментального плана по искоренению социокультурной роли ислама как парадигмы нравственности и мировоззрения.

Может поэтому многие вопросы современной социально–политической жизни остаются без вопроса, выдвигаются множество гипотез, из которых нег обоснований выделить наиболее реальную. Естественно, все они имеют те или иные аргументации, однако найти единственную реальную картину, выражающую всю истину, крайне трудно. Отсюда зарождение миро–системного анализа как духовный, моральный и одновременно политический протест вполне своевременное явление. При этом наличие требований, относящиеся к возможностям системного научного знания о социальной реальности, делают миро–системный анализ способным бросить вызов господствующему методу исследования.

Список литературы:

1. Валлерстайн И. Интеллектуалы в эпоху перехода. Режим доступа: http://www.maklakov.name/words/politic/vallerstine.html.
2. Валлерстайн И. Миро–системный анализ. Режим доступа: http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm.
3. Хантингтон С. Столкновение цивилизации // Полис. 1994. №1. С. 33–48.
4. Шарп Д. От диктатуры к демократии gtmarket.ru/laboratory/expertize/3200/3209.
5. Якупов М. Т. Традиционный ислам и нравственность. Уфа: Издательство БГПУ, 2013. 285 с.

References:

1. Wallerstein I. Intellectuals in the period of transition. Available at: http://www.maklakov.name/words/politic/vallerstine.html.
2. Wallerstein I. World–systems analysis. Available at: http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm.
3. Huntington S. The Clash of civilization. Polis, 1994, no. 1, pp. 33–48.
4. Sharp D. From dictatorship to democracy gtmarket.ru/laboratory/expertize/3200/3209.
5. Yakupov M. T. Islam and Traditional morals. Ufa, Publishing House BGPU, 2013, 285 p.

Работа поступила
в редакцию 17.11.2016 г.

Принята к публикации
20.11.2016 г.